

Как правило, превращение потенциальной угрозы в реальную угрозу происходит в случае нарушения, по тем или иным причинам, принципов функционирования соответствующей экономической системы.

Для этого необходимо знать, основные принципы функционирования экономических систем, соблюдать приоритет национальных интересов перед индивидуальными, принимать правильные обоснованные решения при разработке и предварении в жизнь экономической политики государства.

Список источников

Войтов А. Г. Экономика. Общий курс. (Фундаментальная теория экономики): Учебник. – 8-е перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. – 272 с.

УДК 347.61

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

О. А. Ищенко, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

В статье анализируется понятие «публичный порядок» и обозначаются особенности применения оговорки о публичном праве при регулировании семейных правоотношений. Делается вывод о необходимости доработки ст. 167 СК РФ.

Ключевые слова: публичный порядок, оговорка о публичном праве, неприменение норм иностранного законодательства.

PROBLEMS OF APPLYING THE PUBLIC LAW CLAUSE ON THE EXAMPLE OF REGULATING FAMILY LEGAL RELATIONS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

O. A. Ishchenko, associate professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor.

The article analyzes the concept of "public order" and identifies the features of the application of the public law clause in the regulation of family legal relations. It is concluded that it is necessary to finalize Article 167 of the RF IC.

Keywords: public order, public law clause, non-application of foreign legislation.

В силу оговорки о публичном порядке (*ordre public*) иностранное право, к которому отсылает коллизионная норма, не применяется, если такое применение противоречило бы публичному порядку данной страны. Обозначая актуальность исследуемой темы, можно привести слова английского судьи XIX века, который, при рассмотрении дела Ричардсон против Меллиша, отметил, что «оговорку о публичном порядке можно сравнить с необъезженной лошадью, и того, кто попытается ее оседлать, может унести бог весть куда, в сторону совершенно от здравого смысла» [7].

Следовательно, проблемы применения данного правила волнуют умы юристов уже не первое столетие. На наш взгляд, с этим связано несколько моментов.

Начнем с того, что само понятие «публичный порядок» неоднозначно. Данный термин содержится в нескольких нормативных правовых актах Российской Федерации (ст. 1193 ГК РФ, ст. 167 СК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ и др.), но ни в одном из них его содержание не раскрывается.

Исходя из разъяснений высших судебных инстанций, можно заключить, что под публичным порядком понимаются отношения регулирующие вопросы суверенитета, безопасности Российской Федерации, основные конституционные права и свободы российских граждан и юридических лиц [3, пп. 11, 12,], а также нормы морали, нравственности и те основы законодательства, которые формируют правосознание российских граждан [6]. Самое подробное определение, на наш взгляд, сформулировано Арбитражным Судом Уральского округа, который при рассмотрении кассационной жалобы в Постановлении указал, что «под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства» [5].

Если рассматривать применение оговорки в контексте регулирования семейных правоотношений, то чаще всего мы встречаемся с данным правилом при столкновении норм различных правопорядков, в которых по-разному регулируются схожие отношения.

Одним из последних показательных примеров подобного столкновения норм для нашей страны стала регистрация брака однополрой пары россиян в Копенгагене 4 января 2018 года, где подобные союзы узаконены с 2012 года.

При обращении в компетентные органы Российской Федерации с заявлением о легализации брака Евгений Войцеховский и Павел Стоцко столкнулись с резкой критикой данных действий со стороны представителей МВД России, Госдумы и других госорганов вплоть до признания недействительными их паспортов, в которых со слов молодоженов все-таки был проставлен штамп о браке, легализующий их отношения в России.

В предыдущих исследованиях нами уже отмечалось, что теоретически семейный кодекс предоставляет гражданам России возможность легализации однополых браков. Согласно статье 158 СК РФ «Браки между гражданами Российской Федерации ..., заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака» [10; 11]. При этом, в статье 14 ничего не сказано о половой принадлежности брачующихся. Для легализации брака в данном случае необходимо лишь быть дееспособными, не приходиться друг другу близкими родственниками, не находиться в отношениях усыновитель-усыновленный и не состоять в другом зарегистрированном браке. Но практически, такой возможности у однополых пар нет. В настоящее время в подобных ситуациях можно апеллировать к Основному закону, в котором после принятия поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года в п. п. ж. 1 ст. 72 появилось определение брака как союза мужчины и женщины [1], что исключает в дальнейшем возможность придания подобного статуса однополым парам.

На тот же момент, оценивая сложившуюся ситуацию, некоторые правозащитники указывали на абсурдность происшествия, ссылаясь на статью 167 СК РФ, ограничивающую применение семейного законодательства иностранных государств в случае противоречия их публичному порядку Российской Федерации [8]. При этом, пояснить порядок применения данной нормы и, собственно применить ее в создавшемся положении, никто не решился. Мы полагаем, что сложнее было бы сослаться на данную оговорку, если бы российскому гражданину, находящемуся в противоречащем нравственному сознанию общества союзе, потребовалась бы защита. В данном случае не совсем понятным остается так же правовой статус лиц, вступающих в полигамные браки в тех странах, где подобные союзы считаются нормой. И необходимо ли применять оговорку о публичном праве в случае обращения лица, находящего в подобном браке в российский суд, к примеру с требованием о расторжении брака или определении места жительства ребенка.

Почему же, не смотря на обозначение в ст. 167 СК РФ правила об ограничении применения иностранного семейного права, сложно найти судебное

решение, основное на данной норме. Изучая судебную практику, можно видеть, что оговоркой о публичном праве достаточно активно пользуются арбитражные суды, а суды общей юрисдикции упоминают ее лишь в связи с делами о защите авторских прав. Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что сложности применения связаны со следующими моментами.

Во-первых, само понятие «публичный порядок» достаточно пластично, ни в одном нормативном правовом акте не указано, что включает в себя данный институт.

Во-вторых, порядок применения оговорки также не определен. И, если дело не дошло до рассмотрения в суде, как в обозначенном нами примере, то не понятно какой правоприменительный орган может указать на противоречие норм иностранного права публичному порядку нашей страны. То есть, не смотря на то, что оговорка о публичном порядке, ограничивая применение иностранного законодательства, дает возможность устанавливать пределы осуществления субъективных прав, сам порядок ее действия не совсем понятен.

И, в-третьих, судам следует быть достаточно осторожными при применении оговорки о публичном порядке, учитывая то, что «отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» как указано в ст. 1193 ГК РФ.

В связи с чем, соглашаясь с мнением Давыденко Д. Л. о том, что «ссылаясь на оговорку о публичном праве, нужно отдавать себе отчет в том, что данная категория достаточно размыта, понятие "публичного порядка" в российской правовой доктрине нередко считается неопределенным и даже неопределимым [9]», можем заключить, что данная норма сложно применима при регулировании таких частнопровых отношений как семейные, что в большей степени связано с достаточно размытой формулировкой ст. 167 СК РФ.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесен. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: ред. от 18.03.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 04.02.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2019.
5. Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 27 января 2021 г. по делу № А60–42954/2016 // sudact.ru/arbitral/doc/НlPfyаQtLWJa/ (дата обращения: 06.05.2021)
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.11.2013 по делу № А56–23769/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Richardson v. Mellish (1824) 2 Bing 251 // www.uniset.ca/other/css/130ER294.html (см. также: Forder J. Taming the unruly horse! Contractual illegality and public policy: Fitzgerald v. FJ Leonhardt Pty Ltd. (1997) // <http://epublications.bond.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=hcourt> (дата обращения: 16.07.2021)
8. Выступление юриста и правозащитника Николай Алексеев // <https://www.kommersant.ru/doc/3532962> (дата обращения: 16.07.2021)
9. Давыденко Д. А. Десять интересных моментов касательно "публичного порядка" (ordre public) в международном частном и гражданском праве // <https://pravo.ru/interpravo/news/view/20972/> (дата обращения: 20.07.2021)
10. Ищенко О. А. Легализация брачных союзов, противоречащих основам правопорядка Российской Федерации // Вестник ДВЮИ МВД России № 4 (45) 2018 г. С. 144–148.
11. Ищенко О. А. Многозначность толкования положений СК РФ как фактор правоприменительной практики // Сборник трудов по результатам межвузовской НПК «Актуальные проблемы частного и публичного права» 06.04.2018 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. С. 145–147.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. Э. Каац, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского ЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуются вопросы социально-правовой природы мер пресечения и подходы к толкованию их сущности и понятию в теории уголовного судопроизводства России, на основании чего предлагается авторский подход к определению мер пресечения в отечественном уголовном процессе.